

Гектор тихо сидел в неосвещённой гостевой комнате. Линн и принц Меривезер спали. Гектор вызвался добровольцем в дозор, пока все спят, поскольку ему сон не требовался настолько же, насколько он требовался Линн. Она согласилась, при условии, что он поднимет её рано утром и сможет сам отдохнуть оставшуюся часть утра.

Этот вечер был богат на события. Он наблюдал за всеми переговорами лорда Асада с другими сэндлордами. Гарвель был любезен переводить ему всё, что они говорили на Моссианский. К концу было вполне очевидно, что ему не удалось убедить их хоть в чём-то.

После этого Аксиолис представил их Асаду и Корвасу, и они оба оказались куда более вежливыми, чем брат Асада, но когда любезности продолжились, разговор всё равно показал себя более трудным, чем разговор с Хакком.

- Мы собираемся в Рейнол, - довольно свободно сказал Асад на Моссианском. - Аббас и остальные решили не помогать, но я не могу бездействовать.

- 'Вы можете пойти с нами,' - предложил Корвас. - 'Любой друг семьи Элрой - наш друг.'

Это предложение застряло в мыслях Гектора. Эти люди были готовы довериться ему, несмотря на то, что ничего не знали о нём, просто потому, что он слуга Гарвеля. Казалось, что только это имеет значение. Иногда было легко забыть, что его жнец не просто друг, но и главная связь с миром. И дело было не только в том, что именно Гарвель сохраняет его физически живым, Гектор не забывал и о том, что именно благодаря связи Гарвеля с Мельсанз он смог работать с Линн и королевой так просто. И теперь, вновь.

Он полагал, что его дохренища связей с людьми была естественна, но даже так, он никак не ожидал услышать, что у него есть сестра.

- 'Я бы рассказал тебе о Чергоа однажды,' - приватно сказал Гарвель. - 'Мы просто не разговаривали о подобном пока что.'

- 'Угу...'

- 'Послушай, я не видел её уже... эм... вообще, я не уверен. Может, четыре сотни лет.'

- 'Четыре сотни?!'

- 'Может и пять. Время так туманно.'

- 'Какого чёрта? Почему так долго? У тебя были какие-то разногласия или что?'

- 'Если под «разногласия» ты имеешь в виду то, что я хреново к ней отнёсся, то да. Именно это и произошло.'

- 'Э... ч-что ты сделал?'

- 'Что ж. Эм. Когда ты проводишь с кем-то столько времени, сколько я провёл с Чергоа, легко начать действовать друг другу на нервы. А мы брат с сестрой, так что у нас с этим было ещё

хуже. Даже, когда мы оба соглашались на что-то, мы находили какую-нибудь тему для спора.'

- '...Это ужасно похоже на отговорку, Гарвель.'

- 'О, нет, я конкретно облажался. Я подбираюсь к этой части. Не волнуйся. Просто добавляю немного контекста.'

Гектор немного улыбнулся в темноте. - 'Ладно...'

- 'Ты должен понимать, мы с Чергоа знаем друг друга тысячи лет. Просто задумайся над этим на мгновение. У нас с ней одни из старейших отношений в мире. Даже среди жнецов единицы знают друг друга ТАК долго. Так что попытаться подвести наши отношения к конечной точке и сжать их до простого... фактически невозможно.'

- 'Вы вдвоём видели немало дерьма.'

- '...Да, Гектор. Красноречиво выразился, спасибо.'

- 'Не за что'

- 'Дело в том, что мы с Чергоа часто отдыхали друг от друга. Мы целые жизни проживали раздельно и немного думали об этом, когда виделись вновь.'

Гектор просто не мог представить, как можно увидеться с кем-то вновь спустя семьдесят лет и думать, что это нормально.

- 'А ещё есть факт того, что поддерживать контакт жнецам в общем сложно,' - продолжал Гарвель. - 'Мы склонны бродить, особенно, когда нет сдерживающих нас слуг. Когда ты не планируешь встретиться вновь, это становится сделать очень трудно. И поскольку мы с Чергоа разделились на не слишком дружелюбной нотке, мы ничего такого не планировали. И с тех пор мы просто потеряли след друг друга.'

- 'Так что... вы не избегали друг друга четыре сотни лет. Вы просто не сталкивались.'

- 'Ага. Уверен, сейчас она уже меня простила. Или, по крайней мере, её это уже не заботит.'

- '...Ты так и не сказал, что наделал.'

На мгновение Гарвель стих. - 'Она и её слуга в то время открыли приют в очень изолированном месте. Я чувствовал, что ей лучше переехать в город, где о детях лучше позаботятся... или, иными словами, где за ними присмотрит кто-нибудь другой. Она не согласилась. Она верила, и была довольно точна, как я позже узнал, что ближайшие города слишком опасны и, более того, хотела лично вырастить детей. Я считал, что эту работу лучше поручать нормальным людям.'

- 'Хмм. Это звучит не очень плохо, кстати. То есть... эм, ну я вроде понимаю, о чём ты думал.'

- 'Ага, но проблема была в том, что у меня был переизбыток моральной заботы в этом вопросе. Я особенно запомнил, как сказал ей, - «Ты тратишь своё время. Вместо того, чтобы заботиться об этих детях, лучше убедись, что война не сделает сиротами других».'

Брови Гектора немного опустились. - 'Боже...'

- 'Ага, понимаешь?'

- 'Это не похоже на то, что ты бы сказал. Обычно ты более... э... вроде, эм... не уверен, что «циничный» подходящее слово.'

- 'Практичный?'

- 'Ага. Ты практичный. А это кажется довольно наивным предложением.'

- 'Вау. Подросток назвал меня наивным. Больно.'

- 'Я не прав?'

- 'Нет, ты прав. Было тупо считать, что слуга Чергоа сможет внести такой вклад в войну, что больше дети не будут в неё вовлечены. Но тогда я действительно хотел в это верить.'

- 'Почему?'

Гарвель вновь не решался ответить. - 'Что ж, это уже другая история. Но, полагаю, эту я тебе расскажу.'

Гектор ждал.

- 'Я только отпустил слугу, с которым провёл шестьдесят лет. И не потому, что слуга этого захотел.'

Он моргнул. - 'Что ты имеешь в виду?'

Гарвель отлетел от него и остановился в центре комнаты. - 'Сейчас всё ещё немного рановато для этого разговора, но будь, что будет.' - Он вновь развернулся лицом к своему слуге. - 'Гектор, я хочу, чтобы ты тщательно слушал, что я дальше тебе скажу. Тебе может не понравится услышанное, но я надеюсь, что ты никогда этого не забудешь, потому что это одно из важнейших, о чём я сегодня собираюсь тебе сказать. И я попытаюсь объяснить почему.'

Гектор поёрзал на стуле. - 'Э-ладно. Я-я слушаю...'

- 'Нечто происходит с людьми добравшимися до силы,' - сказал жнец. - 'Не обязательно она портит их, но она определённо может их изменить. Не важно, политическая ли это сила или физическая, результат в целом один. Сила любого вида даёт тебе влияние и контроль над другими. И когда ты получаешь больше власти, больше влияния в мире, ты становишься восприимчивее к этим изменениям. Для слуг такие изменения практически неизбежны, потому что твоя сила развивается постоянно.'

- 'Хочешь сказать... твой слуга злоупотреблял своей силой?'

- 'Вроде того, да. Он начал заниматься вымогательством у невинных людей. Говорил, что использует их деньги лучше, чем они могли бы. Думаю, он видел это как «благой» налог, будто видел себя какой-то управляющей фигурой, хотя на самом деле просто стал бандитом.'

- 'Вау... а ты не мог просто сказать ему остановиться? Он не понимал, что должен слушать тебя? То есть... мы «слугами» зовёмся не без причины, верно?'

- 'Да, насчёт этого... Может, мне не стоит говорить тебе этого, но ты, наверно, сам однажды поймёшь. И я доверяю тебе, полагаю. Понимаешь, когда слуга становится достаточно могущественным, они могут не позволить жнецам отпустить их душу.'

Гектор наклонил голову. – 'Что? Как?'

– 'Довольно просто, на самом деле. Жнецу необходим контакт с телом слуги, чтобы отпустить его душу. Так что слуге просто нужно удерживать жнеца в усиленной душой темнице, и никогда не позволять дотрагиваться до себя.'

– 'Оу...'

– 'Это экстремальное решение. Если тебе не доступен контакт с твоим жнецом, то ты теряешь доступ к силе восстановления, усилению и гиперсостояниям. Очевидно, если тебя убьют, твой жнец вероятно не захочет оживлять тебя вновь.'

– 'Да ну...'

– 'Ещё нужно волноваться о поддержании темницы. Сила души вытянется из неё со временем, если только у тебя нет абсурдно высокой синхронизации с твоим жнецом.'

– 'А ты... э... я имею в виду, твой слуга сделал это с тобой?'

– 'Ага,' – ответил Гарвель. – 'Он держал меня заключённым два года.'

– 'Боже...'

– 'Если оглянуться на это сейчас, два года это совсем немного. Всего два из уже прожитых тысяч. Но это было одним из худших событий, что я пережил. Пока ты заключён мир полностью меняется, особенно, когда ты не знаешь, выберешься ли когда-то.'

– 'Эх, чувак... Но, эм... как ты выбрался? Он облажался?'

– 'Частично. Я его провёл. Догадаешься, какая ещё проблема в заключении своего жнеца? Они всё ещё могут говорить с тобой. По факту, если только ты не держишь людей рядом с их клеткой, ты единственный, с кем они могут говорить. Так что, естественно, я начал выливать ему бесконечный поток дерьма. Пытался привести его к тому, что он сделает что-нибудь глупое. Это работало не очень хорошо. Каждый раз, когда я достаточно его раздражал, он просто ранил меня настолько, чтобы я отключился на несколько дней. Стало понятно, что этот план плохой. Он был бандитом. Любую проблему, которую он мог решить силой, он отправлялся решать. Так что, я очень медленно начал убеждать его совершить один из тупейших поступков, какой только мог придумать. Обратная психология. Нарочно выражался неясно. И всё такое.'

– 'Что ты заставил его сделать?'

– 'Я завёл его на территорию знаменитого члена Избавления. Он думал, что там будет сокровище. Не было.'

Гектор приглушённо засмеялся. – 'Вау, Гарвель. Думаю, он этого заслужил, но твою мать...'

– 'Потом этот Избавленец стал ещё более знаменитым. Его звали Суреш, и он некоторое время считался равным Дозеру.'

– 'Воу...'

– 'Суреш уже мёртв, но его преемник всё ещё жив. Говис. Слышал это имя?'

- 'Нет...'

- 'Монстр Востока? Чёрное Бедствие? Эти оба тоже его.'

Гектор задумался. - 'Вообще-то... да, я слышал о Чёрном Бедствии. Когда был маленьким. Я думал это вроде... чума или что-нибудь такое.'

- 'Нет. Это парень.'

- 'Охренеть...'

- 'Ага. Он возможно более знаменит, что Дозер, его босс. Или так я слышал. Никого из них я лично не встречал, если это не очевидно. Может, все в них ошибаются и в тайне они супер классные чуваки.'

- 'Верно... Хмм. У Дозера есть страна, названная также, но почему Говис такой знаменитый?'

- 'Цареубийство. Геноцид. Пробил дыру в вулкане, из-за чего началось извержение уничтожившее целую крепость Авангарда.'

- '...Чего.'

- 'Я просто об этом слышал,' - сказал Гарвель. - 'Говис известен за многое, но я не знаю, сколько из этого правда, если хоть что-то вообще. Всё равно, я думаю довольно точно можно сказать, что он из тех, с кем мы никогда не захотим встретиться.'

- 'Но... пробить дыру в э-то есть, как, своим КУЛАКОМ?!'

- 'Думаю да. Не знаю.'

- 'Это нелепо. Мне кажется, я бы услышал, если бы кто-то сделал что-то подобное.'

- 'Ага, что ж, я вполне уверен, что это случилось до изобретения телевизора. Может, об этом было написано в газетах. Интересный заголовок. Но я не удивлён, что ты об этом не слышал. Не думаю, что такому учат в школах.'

- 'Если бы учили, я бы уделял больше внимания. Это потрясающе.'

Костяная бровь Гарвеля дёрнулась. - '...Ты услышал часть о геноциде и то, что он из Избавления, верно?'

- 'О, ага... твою мать, чувак, ну почему он не может быть хорошим парнем?'

Гарвель засмеялся.

- 'Есть какие-нибудь крутые истории о хороших парнях делающих такую безумную хрень?'

Всё ещё смеясь, жнец заговорил, - 'Думаю, мы немного сошли с темы.'

- 'Разве? Я забыл, о чём мы говорили.'

- 'Вау, Гектор.'

- 'Эй, уже поздно. Я устал.'

- 'Мы говорили о моей сестре.'

- 'Точно... эм...'

- 'Чергоа.'

- 'Я знал.'

Гарвель покачал головой. - 'В любом случае, как я и говорил раньше, я плохо отнёсся к Чергоа и её слуге. Мой последний слуга предал меня, так что я был... зол. И неразумен. Мы разошлись не запланировав новую встречу и теперь, как оказалось, я встретил её в Саире спустя все эти годы. И я бы хотел её увидеть.'

- 'Так что ты думаешь, что мы должны отправиться в Рейнол с лордом Асадом.'

- 'Ага. Если я не увижусь с Чергоа сейчас, то пройдут грёбанные эпохи, прежде чем достанется другая возможность. Но, несмотря на сказанное, я тебя не заставляю. Потому что это звучит нереально опасно.'

Гектор почесал лоб. - 'А когда не звучит?'

- 'Я серьёзно, Гектор. Эти воины не такие, как те, с которыми мы сражались в Атрии. Сэндлорды и рейнлорды это не шутка, и Авангард тоже не воспримет их беззаботно. Мы почти несомненно встретим людей которые будут того же или более высокого уровня, чем Харпер. Так что не нужно просто плыть по течению в этом вопросе, хорошо? Пойми, во что ты будешь вовлечён.'

Перспектива заставила его приостановиться. Больше людей как Харпер? И сильнее? Лицо Гектора немного сморщилось, пока он думал об этом. Он начинал скучать по владению Уоррен.

Но что бы он ни чувствовал об этом, Гектор был уверен, что не может просто уйти, после того как услышал о Чергоа. - 'Это твоя сестра, Гарвель. Мы должны помочь ей.'

- 'Уверен? Я точно не буду на тебя обижен, если ты предпочтёшь не вмешиваться. Если мы и вмешаемся, это в любом случае может не сильно повлиять.'

- 'Что ж... эм... я не знаю. Чёрт. Делать настоящий выбор твоя работа. Пока мы работаем над защитой людей, то есть-я не... я... эх, т-ты понял, что я имею в виду, верно?'

- 'Ха. Да, понял.' - Гарвель взглянул в сторону гостевой комнаты, на двух других обитателей комнаты. - 'Что насчёт них? Они сказали, что поймут, если ты уйдёшь с Асадом, но всё же.'

У Линн и Меривезера были собственные кровати, конечно. И храп принца звучал так, будто он принадлежал кому-то в два раза большего размера.

- 'Эх... ну, не похоже, что я им нужен. Замок кажется вполне безопасным...'

Гарвель сделал паузу. - 'Ты действительно делаешь всё это только для того, чтобы сбежать от Линн, не так ли?'

Гектор решил не одаривать этот вопрос ответом.

До утра оставалось не долго. Линн проснулась первой, подскочив с подушки так, словно кто-то приказал ей внимать. Мгновение она сидела, осматривала комнату. Выглядела почти как другой человек без своего заплетённого хвостика или белого капюшона. Хотя в своей белой глазной повязке она всё же спала.

- Что-то случилось? - спросила она.

Гектор просто потряс головой.

Она кивнула и понесла свою сумку в ванную, чтобы принять душ и сменить одежду. Она не спешила, но всё равно успела раньше, чем принц поднялся. Она начала собирать волосы в хвост, пока они ждали принца Меривезера.

- Спасибо, за то, что принял ночную смену, - поблагодарила Линн. Она смотрела на Гектора через большое зеркало, которое использовала, чтобы собрать волосы. - Теперь ты должен отдохнуть.

Гектор поднялся. - Вообще, эм... Асад уходит сегодня после полудня, так что, эм, я наверно должен сперва сходить к Хакку.

Её руки остановились, она уставилась на него. - Ты сказал, что поспишь утром. Поэтому я разрешила тебе взять ночную смену.

Он это знал и не сумел удержать небольшой улыбки. - Ага...

Она повернулась, что смотреть прямо на него. - Если ты действительно собираешься в бой, то должен поспать.

- Ну... я говорил, что мне не нужен сон, чтобы сражаться.

- Хмф. - Она вернулась к своему хвостику.

- И-извини...

- Ничего. Думаю, я просто тоже хотела бы пойти.

- 3-зачем? - спросил Гектор. - Тебе настолько нравится сражаться?

- Я бы не сказала, что мне нравится. Но я могу использовать опыт. - Она ненадолго прекратила заплетать волосы, чтобы помахать костяной рукавицей перед своим лицом. - Даже с этим я ещё не близко к тому, какой сильной должна быть.

- А... я знаю это чувство.

Линн улыбнулась. - Ты знаешь, а? Поэтому ты постоянно вставляешь себя в чужие проблемы?

- Эм... хах, ага, думаю так.

После этого в комнате нависла тишина. Гектор не мог побороть нарастающее неудобство, пока они ждали. Линн просто сидела. Прямо здесь. Была собой.

И это явно было проблемой.

Гектор поднялся и пошёл к своей единственной сумке. – Так, э... я, наверно, сейчас должен встретиться с Хакком.

Линн тоже поднялась. – Ладно.

– Не знаю, будет ли, эм... у меня время, чтобы увидеться с вами снова, прежде чем я уйду, так что...

– Я понимаю. – Она подошла ближе, заставив Гектора напрячься. – Будь там осторожен, хорошо?

– Я-я буду. Спасибо.

Линн нахмурилась и подошла, чтобы обнять.

Гектор выпучил глаза и отпрянул от неё.

Линн замерла, опустила руки и безжизненно встала. – Извини. Я не собиралась, я просто подумала, эм. Извини.

– А, о, н-нет, это было-эм, эх... это я-мм... эргх...

– 'Ух, на это больно смотреть,' – прокомментировал Гарвель.

– И-извини, – повторил Гектор. Он неловко сделал шаг к ней, безумно подумав, что сможет вернуть объятие, но тут же понял как сглупил и отошёл обратно.

Линн, взамен, предложила ему рукопожатие.

Гектор потянул руку, но это показалось ему слишком опасным, и он убрал свою руку. – Я... э... и-извини... э, опять. Я не знаю что... эх...

– 'Твою-то мать, Гектор.'

Юная девушка взглянула на свою руку, наверно подумав, что с ней что-то не так.

– 'Просто расслабься,' – сказал Гарвель. – 'Ты уже пожимал ей руку, помнишь?'

Но было слишком поздно. Момент был упущен.

– Что ж, эм, – Линн повторила, – будь осторожен... то есть, я уже это говорила, но...

– А-ага... Эээ. Т-ты тоже...

И он, наверно, должен был подождать, чтобы попрощаться и с принцем Меривезером, но не сумел выдержать атмосферы и решил вместо этого просто сбежать.

Он был благодарен тому, что коридор кишел народом. Это позволило ему почувствовать, будто он исчезает в шаркающей массе тел, пока шёл к подвалу снова.

Некоторое время Гарвель следовал безмолвно, пока не понял, что Гектор не собирается начинать разговор. – 'Это было ещё ужаснее, чем наблюдать за тем, как Харпер разрубает кого-нибудь пополам.'

Гектор вздохнул про себя. – 'Я запаниковал.'

– 'Да ну.'

– 'Эх... я ахренительно облажался.'

– 'Оу, не вини себя слишком сильно,' – сказал Гарвель. – 'Ты справишься лучше в следующий раз.'

– 'И худшее то, что... сейчас она наверно думает, что меня воротит от неё или что-нибудь такое...'

– 'Та, ты этого не знаешь. Может она просто думает, что ты шизик с приступами.'

– '...Отлично. Спасибо.'

– 'Без проблем.'

Гектор просто купался в самоненависти, когда присоединился к группе людей, ожидающих лифт.

– 'Почему ты влюбился в неё, в любом случае? Ты хоть причину знаешь?'

– 'Ух...'

– 'Приму это как нет.'

– 'Нет, ну, то есть... я знаю, почему.'

– 'Тогда расскажи мне.'

– 'Эргх... потому что... я имею в виду, что она ахренительно превосходная.'

– 'Разве?'

– 'Да! Она как... она как всё, что не я. Реально умная, и сильная, и сфокусированная.'

– 'Ты всё это тоже, Гектор.'

– 'Нет, я не...'

– 'Думаю, ты буквально назвал три свои лучшие черты. Когда не знаешь ответ, ты обычно спрашиваешь разумные вопросы; ты проявил себя в бою несколько раз, и насколько я могу судить; ты медитируешь как грёбанный Джебзоблийский монах. Умный, сильный, сфокусированный.'

– 'Я... это не...'

– 'Значит, в общих чертах, ты говоришь мне о том, что она тебе нравится, потому что напоминает тебе тебя.'

– 'Что за?!.. Нет! Я просто!.. Я просто не знаю как!..'

– 'Как скажешь, нарцисс.'

- 'Грёбанный!.. Ты... эх...'
- 'Может у тебя просто фетиш по глазным повязкам.'
- '...Это что-то реальное?'
- 'О, я уверен, что да. У меня неизмеримая вера в человеческий запас извращений.'

Спустя продолжительный период времени они наконец пришли к лаборатории И&Р. В этот раз стражники их пропустили сразу.

Хакк и Сазандара были у дверного прохода. Жнец заметила их первая. - 'Снова привет,' - сказала она.

- 'Доброе утро,' - поприветствовал Гарвель. - 'Не было шанса провести анализ?'

- Был, и я провёл! - сказал Хакк. - Результат абсолютно захватывающий! Похоже, твой слуга способен материализовать ультра редкую четырёхэлементную смесь из титана, иридия, углерода и плутония! Не понимаю, и как мне не удалось понять ещё вчера!

Озадаченный, Гектор просто непонимающе моргнул. Он не знал что сказать, но судя по равнодушному выражению жнеца, Гарвель знал.

- 'Вы лжёте.'

- Конечно я лгу. Как я и сказал, только железо. Воплощение посредственности и скуки. Зачем вы потратили моё время на его анализ? Я надеялся, что вы притащили мне что-нибудь интересное хотя бы из-за неясности, но нет. Твой слуга настолько же особенный, насколько особенный солнечный день в Куресе. - Он взглянул на Гектора. - И, наверно, такой же полезный.

Гектор сжался под взглядом Хакка и покраснел из-за унижения. Он знал, что есть слуги, способности которых сильнее от природы, но он не думал, что железо настолько плохое. Наверно, он ошибался. Хакк, всё же, был экспертом. Он посмотрел на Гарвеля, который был заметно разгневан.

- 'Мы не пытались Вас впечатлить. Просто хотели подтверждения. И я буду благодарен, если Вы не станете оскорблять моего друга без причины. И, кстати говоря, железо далеко не бесполезное.'

Хакк гортанно засмеялся. - Полагаю, в относительном масштабе да, вам удастся найти какое-нибудь подобие ценности. Но когда окажетесь перед настоящими монстрами, железо не сможет спасти ваши непримечательные жизни.

- 'Воу,' - сказал Гарвель, теперь громче. - 'Я, мать его, ненавижу снобов своих способностей вроде тебя. Не сила делает человека человеком, баран. Хорошо бы тебе это запомнить, иначе кто-то научит тебя этому по-плохому.'

Хакк, казалось, пропустил замечание.

- 'Гарвель прав,' - вклинулась Сазандара. - 'Хакк, извинись за то, что оскорбил их.'

Лицо Хакка скисло и он потянул плечи вперёд. – Нет. Они потратили моё время. И ты тоже, кстати говоря. Ты знала, что у меня были более важные вещи, требующие внимания.

– 'Извинись. Сейчас же.'

– Или что? – сказал Хакк. – Отпустишь меня? Потому что я оскорбил парочку незнакомцев? Будь серьёзней.

– 'Они больше не незнакомцы. Они теперь наши союзники.'

Хакк снова засмеялся. – Союзники? С чего? Потому что решили помочь Асаду в его глупом деле? Пожалуйста. Ещё большее наплевать на их обстоятельства я просто не могу.

Гарвель, похоже, услышал достаточно. – 'Пошли, Гектор. Мы получили то, зачем пришли.'

– 'Пожалуйста, подождите,' – попросила Сазандара. Он хлопнула Хакка по голове, и мужчина мгновенно упал на пол, потеряв сознание. Она подлетела ближе к Гектору и Гарвелью. – 'Я глубоко извиняюсь за то что Хакк такой невыносимый придурок. Откровенно говоря, я хотела, чтобы Асад был моим слугой, но в итоге застряла с этим социальным катаклизмом вместо человека.'

Через момент Гарвель кивнул. – 'Ничего. Я понимаю. Хотя за извинение благодарен. Спасибо.'

– 'Позвольте мне кое-что сделать для вас.'

Гарвель приостановился. – 'Что Вы имеете в виду?'

– 'Следуйте за мной.' – Она отлетела от тела Хакка и провела их в отдалённую комнату, где стены были полностью заполнены сейфами, как если бы они неожиданно вошли в банковское хранилище.

Сазандара подлетела к, очевидно, обслуживающему комнаты, юному мужчине со столом полным записных книжек и папок. Жнец что-то сказала ему на Валганском.

Кивнув, обслуживающий надел пару перчаток и достал ключ из выдвижного ящика. Он отошёл к задней стене и открыл один из наибольших сейфов, и с видимым усилием достал впечатляющую плиту металла с мягким изгибом на ней. Сазандара сказала ему что-то ещё, но в этот раз обслуживающий колебался, смотрел на Гектора и обратно.

Прежде, чем Гектор успел подумать о том, чтобы спросить, Гарвель начал переводить.

– 'Она говорит отдать это тебе. Он спрашивает, уверена ли она. Говорит, что Хакк разозлится.' – Гарвель сделал паузу, засмеявшись. – '«В этом и смысл», сказала она.'

Обслуживающий вскоре уступил и пошёл передать предмет.

– 'Осторожно, не позволяй этому пока что касаться твоей кожи,' – предупредила Сазандара.

Гектор сделал, как она сказала, обрадовавшись тому, что не снял свои перчатки.

Поначалу, пока он держал его, он всё ещё не был уверен, что это за штука, но как только он повернул его в руке вертикально, то понял.

Щит. Если быть точным, с плоским верхом и острым низом. Меньше каплевидного щита, но больше круглого щита. Гектор узнал его из своих изучений брони древнего мира.

Он неожиданно вспомнил о своём проекте создания брони, которым занимался после школы, с Александром Лэнсом. Это было всего несколько месяцев назад, но казалось словно другой жизнью. И чем Лэнс занимается теперь, было ему интересно. Он вспомнил, как с небольшим облегчением изучил список жертв Резни в Старшей Кальмана и понял, что Лэнса в нём нет.

Моргнув, Гектор вернулся в настоящее, в котором Сазандара уже начала говорить вновь.

- 'Это самовосстанавливающийся щит,' - объяснила она. - 'Он чрезвычайно прочный из-за ряда причин. Эти четыре полосы, вот здесь, полосы вольфрамового карбида. Хакк синтезировал их лично. Остальной металл смесь стальных и титановых слитков. Ещё, металл был навечно усилен душой Аббасом Саккафом, так что, думаю, вы обнаружите, что он может выдержать немало, прежде чем ему вообще потребуется самовосстановление.'

- 'Усилен душой навечно?' - переспросил Гарвель. - 'Лорд Аббас способен на это?'

- 'Конечно. Но забудьте об этом. Я всё ещё не рассказала лучшую часть.'

- 'Оу?'

- 'До тех пор, пока кожа Вашего слуги соприкасается с этим щитом, его пассивная защита душой будет резко увеличена,' - сказала Сазандара. - 'Если только, конечно, его защита душой не больше, чем у щита. В таком случае увеличения не будет.'

Гарвель подлетел ближе. - 'Хмм. Я не знал, что такое вообще возможно.'

- 'Было бы удивительно, если бы знали. Хакк сам достиг этого прорыва. Это всё ещё не широко известная разработка.'

- 'Понятно. Вы уверены, что хотите с ним расстаться? Этот предмет кажется невероятно ценным.'

- 'Это просто испытательный кусок, из-за устарелой простоты его дизайна. Хакк хотел посмотреть, сможет ли он правильно объединить материалы. У него ушли месяцы на то, чтобы создать достаточно для одного только этого щита. И, должна заметить, насколько раздражающим иногда бывает Хакк, я была впечатлена. Я не знаю, насколько вы знакомы со способностями объединения, но сделать что-то вроде такого количества самовосстанавливающегося материала вполне себе подвиг.'

Гектор и Гарвель обменялись взглядами.

- 'Иными словами, да, он очень ценный,' - продолжила она, - 'но я всё равно желаю отдать его вам, частично как извинение, частично для того, чтобы преподать Хакку урок.'

Гарвель пожал плечами. - 'Что ж, от такого полезного подарка я не откажусь. Благодарю за щедрость.'

- 'Не стоит благодарности,' - сказала она, после чего повернулась на Гектора и добавила, - 'Лорд Тёмная Сталь.'

Бровь Гектора поднялась от этого.

Костяная улыбка Сазандары стала шире. – 'После того, как мы встретились вчера, я попросила племянника Хакка узнать о вас. Я не знала, что это будет такая простая задача для него.'

– 'И только я начал привыкать, что никто не узнаёт Гектора,' – сказал Гарвель.

– 'Должна заметить, что ваши действия в родной стране довольно смелые. Вы не беспокоитесь, что Авангард может завербовать вас?'

– 'Завербовать нас?'

– 'Именно. Определённые фракции последнее время довольно... агрессивны в своих попытках заполучить больше людей. Полагаю, слава Вашего слуги сделает его привлекательным для таких людей.'

– 'Хмм. Это странно. Не так давно, у нашей королевы была настоящая проблема с поиском союзников из Авангарда, и едва ей удалось получить помощь одного слуги.'

– 'Да, но тогда в вашей стране была вонь Избавления. Теперь, когда их нет...'

– 'Я понял мысль.'

– 'Возможно, в вашем альянсе с Асадом больше смысла, чем вы считаете.'

– 'Возможно Вы правы.'

Гектор снова повернул щит, хотел хорошо рассмотреть фронтальную его часть. Он был блестяще серым, за исключением четырёх полос вольфрама, о которых говорила Сазандара. Они были немного темнее, но Гектор не узнал бы, что они не просто покрашены, если бы жнец не сказала об этом. Они настолько плавно соединялись с щитом, что он не мог увидеть и тончайшей впадинки между ними и остальным, более светлым металлом.

– 'Прежде, чем ты используешь его, пара предупреждений,' – сказала Сазандара. – 'Как только твоя кожа коснётся его, эффект усиления защиты душой начнёт действовать. Когда на тебе перчатки, как сейчас, эффект не будет придан телу.'

– Х-хорошо.

– 'В дополнение к этому, ты заметишь, что прикосновение к щиту вызывает ужасную физическую боль. Это побочный эффект усиления твоего тела сверх нормы. Гарвель должен будет заглушать боль, каждый раз, когда ты захочешь использовать его голыми руками.'

– А... и тогда, я почувствую боль позже.

– 'Естественно.'

Гектор кивнул. – 'Вы похожи,' – отметил он Гарвеля.

– 'Щит также отзовется и на Вас, Гарвель.'

– 'На мне? Почему?'

– 'Усиление защиты доступно благодаря взаимодействию синхронизации душ между вами двумя. Щит функционирует как катализатор, и через него души растягивается за свои

пределы, чтобы выровняться с щитом. И потому, что жнец в очень многом «батареяка» взаимоотношений, это будет значительно вытягивать Ваши силы.'

- 'Ясно.'

- 'Как давно Гектор Ваш слуга?'

- 'Примерно три года.'

Выражение лица Гектора на момент изменилось. Он подсознательно удержал себя от взгляда на Гарвеля. Не прошло и восьми месяцев.

- 'Довольно юный,' - сказала Сазандара. - 'В таком случае, я советую Гектору не использовать его больше тридцати минут в день.'

- 'Понял,' - сказал Гарвель. И затем лично он исправил цифры, - 'Шесть минут в день. Запомни это, если можешь.'

Гектор не был уверен, что понял смысл лгать своим союзникам так. Если даже Сазандара как-то предаст их, не будет ли лучше, если она будет считать их слабее? Об этом нужно спросить Гарвеля позже, решил он.

- 'Ещё что-нибудь мы должны знать?' - спросил Гарвель.

- 'Нет, это всё.'

- 'Хорошо. Спасибо за объяснение. Мы ценим Ваше гостеприимство. Когда всё уляжется, я бы хотел пригласить Вас во владение Уоррен с нами. Уверен, даже Хакк сможет там вдоволь насладиться собой.'

- 'А. Я запомню.'

<http://tl.rulate.ru/book/1701/155383>